

Kelíšková, Anežka

**Заметки по языку Я.Ев. [i.e. Я.Эв.] Пуркине в произведении
"Symbolae ad ovi avium historiam ante incubationem"**

*Sborník prací Filozofické fakulty brněnské univerzity. A, Řada
jazykovědná. 1976, vol. 25, iss. A24, pp. [103]-109*

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/101232>

Access Date: 16. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

АНЕЖКА КЕЛИШКОВА

ЗАМЕТКИ ПО ЯЗЫКУ Я. ЕВ. ПУРКИНЕ В ПРОИЗВЕДЕНИИ

„SYMBOLAE AD OVI AVIUM HISTORIAM ANTE INCUBATIONEM”

В предлагаемой работе я намерена обратить внимание на язык сверх-приведенного естественнонаучного труда Яна Евангелиста Пуркине. Великий чешский ученый в совершенстве владел несколькими языками, на которых писал и говорил. Результаты исследования развития яйца птиц до инкубации „Symbolae ad ovi avium historiam ante incubationem” („К вопросу исследования птичьего яйца до инкубации”) написаны на латинском языке. Научная работа была напечатана в 1830 году, и Пуркине ее посвятил доктору Блуменбаху, но по словам введения автора основная часть труда возникла пять лет назад в честь 50-летия со дня рождения старейшего естествоиспытателя в г. Вроцлав (тогда Бреслау), того же Блуменбаха. В конце труда Пуркине находятся 2 наглядные таблицы, так что все понятно даже неспециалисту.

Прежде чем заняться анализом некоторых частей упомянутого труда, хочу напомнить об опечатках, которые вкрались в текст. На странице 198 читается *calysem*. Это по смыслу обозначает то же самое, как в других местах *calix*. На той же странице напечатано *longa axi*, хотя в других местах, напр. стр. 210 § 12, *circa axem suum*, *axis* мужского рода. На той же странице внизу находится *globurorum* вместо *globulorum*. На странице 199 читается *uno . suo diametro* вместо *una . sua diametro*. Но так как *diameter* с прилагательным в другом месте труда уже не встречается, неясно, опечатка ли здесь или нет. На той же странице 199 надо читать *quae* вместо *quad*. На стр. 202 наверху вместо *vesiculam . . degetere vesiculam . . . detegere*, в средней части той же страницы находится *documenti caussa* вместо *documenti causa*, на стр. 203 в средней части *externa zona pallidor* вместо *pallidior*. На стр. 204 строчка 7 сверху надо читать *latebram centram* вместо *centrale* (*In vitello cocto comperet latebram centrale(m) saepe irregulare(m) offerre figuram*). В заглавии 8 параграфа на стр. 205 надо читать, вместо *at infundibuli, et infundibuli*. На стр. 208 внизу читается: *Turgescencia quadam infundibuli motus hos peragi haud verisimile est, quam neque eam vasculosam spongiosamque*

¹⁾ Фамилия Пуркине транскрибируется на латинском языке Purkinje. Латинская транскрипция фамилии Пуркине, несомненно, привела в заблуждение авторов Большой Советской Энциклопедии, незнающих чешского языка, которые транскрибируют фамилию Пуркине необыкновенным образом — Пуркинье. Лишь таким образом можно объяснить эту необыкновенную транскрипцию чешской фамилии.

structuram prae se fert, quae organis erectilibus peculiaris est... Очевидно, что надо читать вместо *quam quae: Turgescentia... quae neque eam vasculosam... structuram prae se fert...* На стр. 209 в заглавии параграфа 10 надо читать вместо *marcententia* — *marcescentia*. На той же странице внизу вместо *albuminae* надо читать *albumine*. На стр. 210 параграф 12 *imaginatione* надо исправить *imaginatione*. На стр. 213 параграф 15 в надписи вместо *cealazarum* надо читать *chalazarum*. На той же странице § 16, вероятно, надо читать *aliquot horas* вместо *aliquod horas*. К опечаткам, кажется, можно отнести также на стр. 205 § 7, 2-ой абзац, *velutinae* вместо *volutinae compagis*. Не обращаю внимания на некоторое отличие знаков препинания, в особенности на отсутствие запятой в месте, где мы привыкли ее ставить, напр. стр. 215 строчка 5 сверху *ad radicem qua vitello applicatur redit*.

В отличие от обыкновенно применяемого в настоящее время латинского алфавита, Пуркине вместо одной буквы *i*, которая представляет гласный *i* и согласный звук *j*, пишет две буквы: *i* для гласного звука и *j* для согласного звука. Союз и предлог *cum* в настоящее время принято писать одинаковым образом, но Пуркине различает предлог *cum* от союза *quum*. Далее можно обратить внимание на то, что прилагательное *femineus* Пуркине пишет *foemineus*, множественное число от *mille* — *millia* вместо сегодня применяемого *milia*, числительное 4 написано с одной буквой *t* *quatuor*, в косвенных падежах местоимения *iste* находится форма *isthoc* контаминацией с местоимением *hic*. Существительное *condicio* и прилагательное *nutricius*, несмотря на этимологию, Пуркине пишет с буквой *t*, как было принято в его время: *conditio*, *nutritius*. Прилагательное *artus* и глагол *arto* у Пуркине встречается в форме *arctus* и *arcto*. Опечаткой можно считать *ovolom* на стр. 208 вместо *ovulum*, так как Пуркине архаизмами не пользуется.

Словарь и морфология

Слова, которыми Пуркине выражает результаты научных наблюдений за развитием куриного яйца до снесения, можно найти в любом настольном словаре латинского языка. В случае если их там нет, они образованы органически известными суффиксами и префиксами и их смысл вполне понятен, например, *ductilis* от *ductus*, *erectilis* от *erectus*. Сравнительно часто встречаются уменьшительные существительные и прилагательные, что смягчает строгий стиль точного научного труда, например, *cicatricula*, *vesicula* (анатомические термины), *acicula*, *forcicula*, *lamella*, *horula*, *membranula*, *mitrella* (Pražák, Novotný, Sedláček, 1938: *mitella*), *zonula*, *sphaerula*; *loculus*, *globulus*, *petiolus*, *surculus*, *pedunculus*, *funiculus*; *pistillum*, *spatiolum*, *ovulum*; *crassiusculus*, *prominulus*.

У греческих существительных сохраняется греческое окончание, которое заметно, главным образом, в винительном падеже: *basin*, *genesin*, *metamorphosin*, *zonan*.

У прилагательных сравнительной степени в аблативе единственного ч. встречается окончание *-i*: стр. 201 § 2 *in priori cicatricula*, стр. 205 § 7 *lineola albicante turbidiori*, стр. 206 § 8 *in inferiori facie... in parte posteriori*, стр. 212 § 14 *in fine acutiori*, *in parte obtusiori* (2×), но на последней строчке той же страницы встречается *in parte obtusiore*, стр. 215 § 19 *in obtusiori (parte)*.

Большое разнообразие встречается у наречий. Они двоякого рода: одни происходят от прилагательных, образованы простым окончанием, другие образованы от основ местоимений, или это застывшие грамматические формы. К первой группе принадлежат наречия всех трех степеней сравнения: *arcte, clare, late, laxe, libere, perfecte, plane, profunde, relate; saepe, saepius, tardius, accuratius, longius, manifestius, primum — prius, parum, c(a)eterum, nimium, cito, continuo, necessario, raro, vero, multo; feliciter, firmiter, leniter, perpendiculariter, spiritaliter; cautissime, diversissime, luculentissime, magis — maxime, melius — optime, facile — facilius, celerius, difficilium*. Некоторые из приведенных наречий часто повторяются. Значение наречий приобрели некоторые застывшие формы существительных и большинство предлогов первоначально также служили наречиями: *fors, forte; sat, satis, vix, mox, fere, frustra, porro, ultro, simul, rursus; ante, supra, infra, penitus, retro*. Подлинный винительный падеж представляют такие наречия, как, например, *aliquantulum, quantumcunque, plerumque, sursum, deorsum, iterum, paululum*, и др., как *parum, nimium*, которые упомянуты уже раньше. Другим примером застывшего винительного падежа в значении наречия являются наречия с окончанием *-im* или *-tim*. Суффикс *-tim* имеет происхождение у существительных, где *-t-* находится в основе, как, например, *partim* (подлинный винительный падеж от существительного *pars*). Аналогично образованы наречия: *lamellatim, paullatim, (praesertim), (tractim)*. Из наречий с окончанием *-im* у Пуркине часто встречаются *sensim, transversim, utrinque* и упомянутые *tractim* и *praesertim*, потому что *-t-* находится в их основе. Того же происхождения, наверно, *saltem*. Связь предлога с существительным представляет *invicem, ab invicem*.

Местоименных наречий много, их разнообразие еще увеличивается добавлением различных частиц в конце или в начале местоименного наречия: *unde, inde, undique, deinde; ubi—ibi, ubique, ubincunque, ibidem; quam — tam, quamdiu — tamdiu, tandem; qui, alioqui; quot — quoties, aliquoties* по типу наречий числительных. При помощи аналогии можно объяснить также *plus — pluries*. Последняя форма у классиков не встречается. Лишь в одном случае встречается наречие *paullisper*.

Дважды встречается в качестве наречия имя прилагательное среднего рода единственного числа *recens*: на стр. 205 § 8 *gallinam recens mectatam* и на стр. 208 последняя строчка *in gallinis recens mactatis*. Из прилагательных III склонения применяется таким образом в качестве наречия лишь *facile* и *difficile*. Повторно находятся наречия *jam, ita, adeo, nempe, praeterea, postea, nunc, tunc, omnino*. Из наречий числительных можно читать *semel, sexies*.

Что касается морфологии глаголов, ничего особенного не было замечено. На стр. 216 последнее слово текста, герундив *extruendum* вместо *exstruendum*, относится лишь к орфографии. Известно, что причастия иногда становятся прилагательными. Таким образом можно объяснить выражения: стр. 208 наверху *ductilitas contractilitati juncta fuit* и далее § 10 *si fors datum fuerit*, стр. 209 § 10 *actionem quandam fuisse expertam*, стр. 209/210 *vesiculam quae... descripta fuit*, стр. 204 строчка 4 наверху (*compagem*) *primum fuisse productam*. Формы *productus, junctus, datus, expertus, descriptus* представляют прилагательные, а не причастия, как видно по форме вспомогательного глагола.

СИНТАКСИС

Отдельные падежи Пуркине применяет в обыкновенных конструкциях в смысле классической латыни. Глаголы *accrescere*, *adhaerere*, *affigere*, *applicare*, *adglutinare*, *apponere* чаще встречаются в сочетании с дательным падежом, но есть случаи, где находится конструкция с предлогом: стр. 199 *ad zonam. accreta*, стр. 212 *ad insertionem applicata*. Конструкция с дательным падежом находится также у глаголов *jungere* (обыкновенной она является у глагола в сложной форме *adjungere*), *immergere* (*immersus*), *instillare*. Непривычным кажется отсутствие предлога у глагола *constare* в значении „состоять из“, стр. 203 строчка 3 снизу *constat globulis albis* вместо *ex globulis*. Внимания заслуживает конструкция с винительным падежом на стр. 201 § 3 в средней части *vesicula vix dimidiam partem minor est* = мешок едва на половину меньше. Винительный падеж в этом случае выражает меру. Такая конструкция встречается чаще при наречиях *plus*, *minus* и т. п.

Автор пользуется очень часто причастиями в качестве отглагольных прилагательных. У таких отглагольных прилагательных встречаются те же окончания, как у прилагательных соответствующего склонения, напр. в аблативе отглагольного прилагательного — причастия настоящего времени бывает окончание *-i*: стр. 213 § 16 *sequenti modo*, стр. 216 § 20 *in tractu subsequenti*. Но в собственно причастной конструкции, какой является *ablativus absolutus*, у причастия настоящего времени бывает окончание *-e*: стр. 197 *lustro... ad finem vergente*, стр. 203 *praevalente humore...*, *crescente magnitudine*. На стр. 213 *vitellum... sacco magno inflato... fluctuante inclusum* = желток, заключенный в большом раздутом мешке, плавающим... Это лишь кажется конструкцией абсолютного аблатива, однако, на самом деле это обстоятельство места. Отглагольные прилагательные появляются также в сравнительной и превосходной степенях и из них образованы также наречия: стр. 202 *cautissime*, стр. 207 *fibrae... distinctissimae*, стр. 204, 208 *relate*, стр. 208 *distinctior*, стр. 209 *accuratius*, стр. 210 *perfecte*, стр. 215 *strictioris... partis*, стр. 213 *strictius*. У причастий, встречающихся в качестве члена предложения как определение или именная часть сказуемого, следующая частота появления: причастие настоящего времени находится 77 раз, причастие прошедшего времени 151 раз. Помимо приведенных причастий встречаются причастия в особенной причастной конструкции *ablativus absolutus*. Последняя конструкция встречается 16 раз с причастием прошедшего времени, 5 раз с причастием настоящего времени и в трех конструкциях без причастия: например, стр. 197 *paucis mutationibus inductis et notis adjectis*, на той же странице *lustro... ad finem vergente*; стр. 197 *faustis auspiciis*, стр. 200 *salva cuticula*, стр. 204 *pace horum*.

Герундив и герундий в исследуемом труде в общем встречается 42 раза. Герундий можно найти лишь в аблативе ед. ч. (всего 15 раз), например, стр. 199 *Dum aquam... sugendo aufero* или стр. 201 *quod germinando movetur*, стр. 204 *dum eam solvendo laceres* и т. д. В одном случае у герундия дополнение в винительном падеже, стр. 205 внизу *...irritando partes*. В подобных случаях встречается герундив, напр. стр. 208 *promovendis simul et... retinendis corporibus*. В тексте можно найти все значения герундива, а не лишь одно значение необходимости, например, стр. 198 *porus... conspicien-*

du = пора... видимая, стр. 202 *Vitellus... vix distinguendus* = желток, едва различаемый, стр. 203 ...*distinguendi globuli...* = шарики, которые можно различить, и др. В пояснениях к таблицам можно у Пуркине читать, рис. XVI: (стр. 216 внизу) *Vitellus a cicatricula incipiendo perpendiculari directione divisus* = начиная от рубца... Кажется, что эта конструкция приближается к таким же, которые встречаются у поздних латинских авторов, и которые с исторической точки зрения можно считать основанием французского жерондифа. Далее бросается в глаза конструкция на стр. 210 конец § 11: *nisi forte hic natura difficilis ad mysteria non accedenda se subtraxerit* = если здесь случайно природа не отвернется, недоступная в отношении открытия тайн. Глагол *accedere* является непереходным, регулярно образуется лишь форма *accedendum*, *accedendus* не существует. В исследуемом труде Пуркине это случай единичный, поэтому можно предполагать, что выражение *ad mysteria non accedenda*, вероятно, возникло по недосмотру. Хотелось бы читать *ad mysteria non detegenda* или т. п.

Очень часто встречается у Пуркине непосредственное обращение к читателю, выраженное 2 лицом ед. ч. глагола, что делает стиль автора легким, разнообразным, хотя нам представляется важное научное исследование. В общем 2 лицо глагола встречается в труде 73 раза, иногда это бывает в сложном предложении, как, например, стр. 212 § 14 внизу: *Hujus si genesin... inquiras, diceris...* Изъявительное наклонение у 2 лица появляется сравнительно редко: индикатив настоящего времени 6 раз, инд. будущего времени 13 раз. Чаще всего встречается конъюнктив настоящего времени (50 раз), конъюнктив перфекта 3 раза и конъюнктив имперфекта в одном случае. Конъюнктив настоящего времени заменяет повелительное наклонение, например: стр. 197 *adnumeres* = добавь, стр. 202 *descendere sinas* = позволь сойти, стр. 211 ...*apprehendas volsella*, стр. 213 § 16 *Ovum... mersum facias...* *Auferas nunc... aquam... tubulumque... intrudas et... infles*; и, особенно, конструкция *caveas, ne*: стр. 202 § 3 *caveas, ne... resorbeas*, стр. 213 § 15 *caveas ne eandem... incidas*. Конъюнктив перфекта находится на стр. 207 § 8 строчка 11 снизу *frustra quaesiveris* = ,напрасно искал бы ты' в единичном случае. У инфинитивных конструкций ничего особенного не встречается; сравнительно часто находится конструкция акузатива с инфинитивом и соответственно менее часто конструкция номинатива с инфинитивом. На стр. 201 в пояснении внизу находится совсем регулярно конструкция акузатива с инфинитивом после *videtur*, так как это уже второе предложение: *Verisimilius jam nunc mihi videtur, vesiculam blastoderma centrale umbrosum, de quo prius sermo erat, constituere...* Конструкция акузатива с инфинитивом у Пуркине обыкновенно отделена запятой от главного предложения.

Сложносочиненными предложениями заниматься я не намерена, потому что они не представляют ничего интересного. Оптативное предложение встречается с конъюнктивами по правилам грамматики.

Из сложноподчиненных предложений хочу удалить хотя бы некоторое внимание придаточным предложениям. Наиболее частыми являются консекutive предложения (придаточные предложения следствия); всего они встречаются 39 раз. В одном случае на стр. 210 § 12 *Vitellus... torquendo ita format, uti filum de colo carpitur et in se ipso... contorquetur* = Желток вращением так формирует, что нить из сетя разрывается — находится индикатив настоящего времени вместо конъюнктива того же времени.

Придаточное предложение цели (союз *ut*, отрицательно *ne*) находится 8 раз, с относительным местоимением еще 7 раз. Условные предложения во всех формах с союзами *si*, *nisi*, *quodsi* (*nisi* может служить также частицей) встречаются 29 раз. Из придаточных предложений времени чаще всего встречается союз *dum*, связанный с индикативом настоящего времени (19×), *dum* с индикативом имперфекта (5×) и *dum* с конъюнктивом — в одном случае *dummodo* — 5 раз. 7 раз встречается союз *donesc*, связанный с конъюнктивом. Союз *quum* (так называемый *cum historicum*) находится лишь в предисловии. Это понятно, потому что Пуркине излагает все процессы научного исследования и привлекает к нему также читателя; он не говорит о прошлом, а о настоящем событии. *Quum* как причинный, противительный или уступительный союз, связанный с конъюнктивом, встречается 5 раз, *quum* (*cum temporale*) с индикативом 2 раза. В одном случае находится в тексте также союз *postquam* и в одном случае *quamdiu*, в обоих случаях с индикативом. *Quod* = так как (потому что), союз придаточного причины, обыкновенно связан с индикативом, лишь в одном случае на стр. 200 § 2 встречается конъюнктив: *Novum discrimen se offerebat in eo, quod cicatricula ovi... membranae vitelli non adhaereat*; последнее можно объяснить двояким образом: или автор не желал высказать мысль изъявительным наклонением, или можно считать с обратным действием следующих конъюнктивных предложений. Интересно, что союз *quamquam* в тексте не встречается. Придаточное уступительное предложение с союзом *quamvis* встречается 5 раз с конъюнктивом, однако в одном случае на стр. 201, строчка 4 сверху, находится изъявительное наклонение: *quamvis initio quidem... colliculi residuum aderat... Quamvis* служит также модальное-волевой частицей, напр. стр. 202 § 4 *quamvis... tenerior*, стр. 203 § 5 строчка 2 сверху *quamvis rariores*, стр. 214 § 17 строчка 2 (сверху) *quamvis jam testa obducto* и на той же стр. *quamvis jam tunc multo fluidius*. Конечно, в двух последних выражениях можно было бы дополнить глагол *sit*. После отрицательных глаголов сомнения или подобных выражений обыкновенно у классиков встречается союз *quin*, связанный с конъюнктивом последовательности времен, однако у Пуркине этот союз встречается лишь в другом значении „чтобы не“, напр. стр. 204 строчка 4 снизу: *auferri possint quin haec laedatur* = „чтобы она не повреждалась“, стр. 205 § 6 строчка 7 сверху *canalem sat strictum infundibili, quin membrana dilaceretur*, стр. 211 § 13 строчка 5 снизу *Simile itaque haud sine dubio... contingere, facile conjicimus, quin opus sit suctorios canales fingere* = ...поэтому легко представляем себе, что нет сомнения, что не надо образовать насасывающих канальцев. *Quin* значит не только „чтобы не“, но также простое „и не“: стр. 214 § 17 2-й абзац: *aperias in patella ovum quin aquam adhibeas* = раскрой яйцо в чашке без применения воды (и не применяй...). В одном случае отрицательное выражение сомнения сочетается не с союзом *quin*, а с конструкцией акузатива с инфинитивом, как встречается в поздних авторах, стр. 199 строчка 4 снизу: *vesiculam integram et singularem esse, dubium non supererat*.

Понимать язык Я. Ев. Пуркине лишь с точки зрения нормативной латинской грамматики я не считаю правильным, так как во время издания труда это был не мертвый, а живой язык ученого мира, который лишь медленно и постепенно уступал место национальным языкам. Мелкие отклонения от нормативной грамматики не оказывают для читающих никаких трудностей.

ЛИТЕРАТУРА

- Purkyně Jan Ev., *Sebrané spisy*, sv. I (Joannes Ev. Purkynje, Opera omnia tomus I.) Spolek čes. lékařů — redakcí prof. MUDr. Kamila J. rytíře Lhotáka ze Lhoty — v Praze 1916
 Novotný František: *Latinská mluvnice pro střední školy*, Praha 1938
 Pražák Josef M., Novotný František, Šedláček Josef: *Latinsko-český slovník k potřebě gymnasií a reálných gymnasií*, II. vyd. Praha 1938
 Lerať František: *Nehomérovský slovník řecko-český*, Mladá Boleslav 1882
 Малинин А. М.: *Латинско-русский словарь*, 2-ое издание, Москва 1961
 Kábrt Jan—Valach Vladislav: *Lékařský slovník*, II. vyd. Praha 1962
 Špaňár Július: *Latinsko-slovenský slovník*, Bratislava 1962
 Kloss Reinhold: *Handwörterbuch der lateinischen Sprache*, Braunschweig 1874
 Papes Handwörterbuch der griechischen Sprache, Braunschweig 1888
 Osmijazyčný zemědělský slovník, St. zemědělské nakladatelství v Praze 1970
 Галкина-Федорук Е. М., Горшкова К. Б., Шанский Н. М.: *Современный русский язык*, Ушпедгиз Москва, 1958

**POZNÁMKY K JAZYKU J. EV. PURKYNĚ V DÍLE
 SYMBOLAE AD OVI AVIUM HISTORIAM ANTE INCUBATIONEM**

Autorka se rozbořem snaží čtenáři přiblížit jazyk J. Ev. Purkyně v díle *Symbolae ad ovi avium historiam ante incubationem*. V závěru uvádí, že jazyk latinský, kterým je výše uvedené dílo napsáno, odpovídá celkem znalostem žáků humanitních gymnasií nebo všech, kteří umějí latinsky. Odchytky od mluvnice spisovatelů 1. stol. před n. l. jsou nepatrné a naopak předmět pozornosti Purkyněvy je čtenáři blízký. Styl Purkyněv je živý, vábí svou bezprostředností, je to přímý názorný návod k vědecké práci. Autor právě i tím, že dokonale ovládá latinský jazyk, sděluje čtenáři svůj vlastní zájem přírodovědce o vědeckou práci.

**REMARKS TO THE LANGUAGE OF J. E. PURKYNĚ
 IN HIS WORK "SYMBOLAE AD OVI AVIUM
 HISTORIAM ANTE INCUBATIONEM"**

The authoress tries to make the reader well acquainted with Purkyně's language in his work *Symbolae ad ovi avium historiam ante incubationem*. In the conclusion she suggests that the above work does not demand special efforts as a whole from a grammar school student or anyone who has learned Latin on that level. There are no significant differences in grammar from the authors of the 1st century before our era and quite the reverse today's reader will find the subject of Purkyně's attention easy to understand. Purkyně's style is vivid, attracting by its immediateness and it gives a direct and instructive impulse to research work. The author, last but not the least, by his mastering of the Latin language gives over to the reader his own interest of a scientist in scientific research.

